

Такой хороший муж, вы готовы бороться? "Что вы все на меня смотрите? Суп из лотоса не для меня. Я просто видел, как отец участвовал в развлечении, ничего не ел и помогал передавать. Кроме того, я сам пил".

Объяснение - чтобы прикрыться. Очевидно, Линь Сичэнь слишком нервничала, чтобы забыть об этом!

Поэтому все смотрели на нее более прямо и резко, как бы видя ее насквозь.

Линь Сичэн от холодного пота сходил со всех, его голова повернулась к Линь Чжиюань, и он воскликнул своим обычным кокетливым тоном. "Папа, они слишком много! Как я мог обидеть тебя! Столько лет каждый раз, когда ты развлекался и мало ел, ты возвращался домой. Почему бы мне не накормить тебя ужином?".

При этих словах обиженные слезы упали напрасно. Несмотря на это, она открыла глаза, как будто могла доказать, что невиновна.

Такой хитростью трудно обмануть других, но ее достаточно, чтобы справиться с Линь Чжиюанем.

Слова Линь Сичэня вызвали множество воспоминаний о Линь Чжиюань. С годами эта дочь действительно стала очень заботливой. Каждый раз, когда он возвращался после общения, она посылала ему горячий ужин, и большинство из них были легкоусвояемыми и помогали заснуть. Конечно, суп из семян лотоса присылали много раз. Иногда у него действительно не было аппетита, и она уговаривала и кокетничала, чтобы он хоть как-то поел.

"Не беспокойся о Ченчене, папа знает, что это будешь не ты. Не думай об этом, Чэньчэн этого не сделает".

Линь Чжиюань действительно не мог придумать ни одной причины, по которой малышка могла бы причинить ему вред. Он также не хотел думать о вещах в этом направлении, от чего он совсем ступежался.

Глаза Го Миньши тоже были широко раскрыты, и они вот-вот готовы были вспыхнуть. "Не заходите слишком далеко! Если бы мы действительно хотели навредить Чжиюань, то Чжиюань не было бы здесь много лет назад! Хотели подложить кучи, чтобы обвинить, да не вышло!"

Линь Цинцин усмехнулась и язвительно сказала: "Мы ничего не говорили! Некоторые люди сами виноваты в том, что воруют, и не могут дождаться, когда займут нужные места, и никто не обвиняет других!"

Все смотрели на Линь Сичэня, и выражение его лица говорило о том, что "это правильно".

Линь Сичэн был зол и встревожен, его зубы плотно кусали губы. Он посмотрел на Линь Чжиюаня в слезах и жалобно крикнул: "Папа..."

Линь Чжиюань подумал, что кто-то может причинить себе вред, и расстроился. Увидев жалостливый вид слез малышки, она не выдержала и сказала: "Не говори об этом! Это конец! Вы все идите гулять, я хочу немного отдохнуть. А Донг остается".

"Брат, тогда хорошо отдохни. Я приду навестить тебя позже".

"У тебя плохое здоровье, сиди дома, не бегай, не заставляй меня болеть и беспокоиться о тебе".

Линь Цинчунь счастливо засмеялся, очень озорно, как будто его возраст ухудшился до возраста беготни за братом.

Линь Чжиюань посмотрел на него и не мог не почувствовать себя немного расслабленным. Повернув голову, он обнаружил фигуру Линь Сихэ. "Сихэ, ты можешь вернуться и хорошо отдохнуть, а дядя Яо пусть будет здесь".

Линь Сихэ кивнула. Она действительно устала. Теперь, когда ее отец очнулся и находится в стабильном состоянии, она может спокойно вернуться и отдохнуть.

"Ихэн, Сихэ просила тебя позаботиться об этом".

"Нет проблем. Моя собственная невестка должна позаботиться об этом".

Линь Чжиюань снова рассмеялся. Он был очень доволен зятем Пэй Ичэна.

Линь Си и Линь Цинцин перекинулись парой слов, а затем вернулись к Пэй Ичэн. Она собиралась открыть дверь кресла второго пилота, позволила Пэй Ичэну закрыть ее, а затем открыла дверь заднего сиденья.

"Садись назад".

Линь Си на мгновение замерла, поняла, что он имеет в виду, и решилась. Она очень устала, и как только она легла на сиденье, то сразу же растерялась.

Пэй Ичэн снял пальто и накрыл ее.

Линь Си и Смущенный почувствовали знакомый запах тела Пэй Ичэна и сжались, брови понемногу расправились.

Пэй Ичэн плавно вел машину и без проблем вернулся в гараж виллы.

Линь Сихэ свернулся калачиком и глубоко спал.

Пэй Ичэн осторожно поднял мужчину и отнес его на большую кровать в хозяйской спальне.

Как только он лег в кровать, Линь Сихэ проснулся. Поднялась.

Пэй Ичэн надавил ей на спину. "Хочешь попить воды? Ложись, я тебе налью".

"Нет." Линь Сихэ снова боролся, его глаза не могли открыться. "Я хочу принять душ".

Она любит чистоту, и как холодно принимать ванну, чтобы хорошо выспаться. Поскольку Линь Чжиюань охраняла больницу, она не принимала ванну две ночи, и чувствовала себя странно.

Пэй Ичэн Цзяньмэй подняла брови и наклонилась, чтобы обнять ее. "Пойдем вместе".

Линь Си и Вэйвэй боролись некоторое время, и они так устали, что он пошел. Этот человек - своего рода крафтовый сахар, от него действительно трудно избавиться, и она сейчас находится в состоянии истощения.

Пэй Ихэн - человек, обученный дьяволом в армии, поэтому пребывание в этих двух ночах мало на него повлияло, и он по-прежнему выглядит энергичным.

Изначально он хотел просто принять с ней ванну, а потом хорошенько выспаться. Но Лин Си и эта фигура были так смешны, что он в конце концов не удержался и обгладывал ее с головы до ног, как говорится, с ног до головы: Это поможет тебе лучше спать!

Линь Сихэ так его захвалил, что он даже выжал из себя силу, чтобы поднять пальцы. Ему было лень опровергать его слова, и он сразу уснул.

Пэй Ичэн облизал губы, но он не имел ни малейшего представления, однако ему пришлось терпеть. Если быть точным, то Линь Си и этот сверкающий скальпель еще долго будут с ним здороваться!

Натянув банные полотенца, чтобы высушить тела друг друга, они, как положено, отправили людей обратно в постель. Мне снова позвонили. Тогда я бросил телефон и заснул в обнимку.

...

В палате остались только Линь Яодун и он сам, и Линь Чжиюань, нахмурившись, сказал: "Иди и проверь, что происходит. Ничего не говори, докладывай вовремя".

Линь Яодун внезапно выглядел серьезным. "Да, господин."

Линь Чжиюань перевел взгляд на окно и слегка вздохнул. "Надеюсь, это просто несчастный случай."

С возрастом людям все больше и больше надоедают эти интриги и козни, и они становятся все более и более бессильными."

Услышав это, сердце Линь Яодуна дрогнуло.

"Мастер, пока вы уделяете внимание отдыху, вы скоро поправитесь".

На протяжении десятилетий, взлеты и падения, они как форма и тень, всегда были связаны вместе. Не будет преувеличением описать их отношения "тенью".

Линь Чжиюань покачал головой. Подняв руку и погладив Хуафа по голове, с чувством сказал: "Дун, годы не прощают, мы все уже старые. Видишь, у нас много белых волос".

"Ну старый и сильный".

"Хехе... ну, ты иди и делай дела. Я хочу немного поспать".

Линь Яодун помог ему лечь и накрыл его одеялом. "Господин, я за дверью. Вы крикните что-нибудь".

Линь Чжиюань закрыл глаза и медленно замахал руками, как бы с трудом выговаривая слова.

Линь Яодун некоторое время молча смотрел на него, его лицо выражало достоинство. За эти годы тело хозяина действительно стало хуже...

"Выходи".

Только Линь Чжюань не успел заснуть, как к нему пришли Пэй И и Юнь Мяофэн. Отказ явно неуместен, и с ним можно только мужественно справиться.

"Мне очень жаль, что так получилось со свадьбой..." Линь Чжюань все еще был очень расстроен из-за своего неудобного тела, и свадьба была временно отменена. Какова бы ни была причина, отмена свадьбы - это в какой-то степени скандал, который вызовет множество слухов.

"Это случайность, и никто не виноват. Более того, отмена свадьбы - пустяковое дело, главное - твое тело".

"Спасибо за понимание".

"Расслабься. Я уверена, что Хи и эта невестка! Свадьба обязательно состоится, это лишь вопрос времени! Теперь ты можешь со спокойной душой заботиться о своем теле. Давайте спланируем свадьбу побольше, для детей. ! "

Линь Чжюань мягко улыбнулась и кивнула. "На этот раз я не должна сдерживаться!"

"Верно!" Пэй И послушал и рассмеялся.

...

Го Миньи забрала Линь Сичэня из больницы, и как только она села в машину, она не могла дожидаться, чтобы надавить на Линь Сичэня. "Чэньчэн, ты честно сказал мне, ты когда-нибудь делал что-нибудь в супе лотоса?"

"Я, у меня его нет". Линь Сичэнь отрицала, что ее изворотливые глаза продали ее вчистую.

Го Миньи схватила ее за воротник и заставила посмотреть на себя.

"Чэньчэн, я должна выслушать правду! Приговор Пэй Ичэна успешно вызвал подозрение твоего отца. Если ты действительно это сделала и не хочешь ликвидировать все следы, то твой отец скоро узнает, что произошло! Никто не сможет спасти нашу мать и дочь! "

"Мама, я..." Линь Сичэнь внезапно запаниковала. Она не понимает, насколько страшна сила отца. Только ради Пэй Ичэна она не слишком много думала об этом.

"Скажи!" Зная дочь Мо Жуму, Го Миньи в основном подтвердила, но все еще сохраняла последний намек на фантазию.

Линь Сичэн вздрогнул от неожиданности и посмотрел ей в глаза. Ее рот долго шевелился, не произнося ни слова.

Го Миньи схватила ее за плечо и энергично потрясла. "Ты сказала это! Ты когда-нибудь это делала?"

"Я, я сказала ..." Линь Сичэн просто ударилась об этот вопрос.

"Пощечина..." Го Миньи дал ей пощечину, и она надолго потеряла дар речи.

Линь Сичэн не мог поверить своему лицу в неверии, из-за страха и обиды он разрыдался.
"mom....."

Глаза Го Миньи были наполнены глубоким разочарованием и бедой, и почти пальцы на носу Линь Сичэна задрожали, а дыхание стало коротким. Прошло некоторое время, прежде чем он громко зарычал.

"Линь Сичэн, ты сумасшедший! Как мужчина, ты отравил своего биологического отца! Для Пэй Ичэна, что еще ты не смеешь делать? Отравив отца сегодня, завтра ты убьешь свою маму? "

"Нет! Не так..." Линь Сичэн заплакал еще сильнее, схватил Го Миньи за руку и отчаянно замотал головой.

Глаза Го Миньи стали влажными, и она позволила своей девочке сдаться.

"Линь Сичэн, я слишком разочарована тобой!

Я никогда не думала, что ты сможешь справиться с собственным биологическим отцом! От мала до велика, он для тебя как драгоценность. Пэй Ичэн так важен для тебя? Важнее, чем отец, который держал тебя в своих ладонях с самого детства? Ты сказала, что он важнее моей мамы, которая родила тебя в октябре? "

"Нет! Нет! Мама, я ошибаюсь! Я, я запуталась на время! Мама, не сердись, я правда знаю, что это неправильно!"

Го Миньи закрыла глаза и не шла к ней и не говорила.

Линь Сичэн была в полной панике. Схватив ее за руку, она безостановочно трясла ее. "Мама, я действительно знала, что это неправильно, не игнорируй меня!"

Го Миньи позволила ей поплакать некоторое время, а затем медленно открыла глаза. "Лучше молись, чтобы твой отец ничего не узнал, иначе я не смогу тебя защитить! Ты можешь сделать это сама!"

"Мама!" крикнула Линь Сичэн, заливаясь слезами. Если мать не заботится о ней, то никто не заботится о ней!

Го Миньи сказал это на губах, но отвернулся и постарался уничтожить все возможные следы. В конце концов, это ее единственный ребенок, и она не может смотреть, как ее бросает родной отец!

Просто все происходит слишком неожиданно, а времени слишком мало. Невозможно сделать все гладко. Вы можете только сделать все возможное.

В тот день врач, который дал Линь Сичэн что-то, погиб в автокатастрофе. Травма была слишком серьезной, и у меня даже не было времени ее объяснить.

После того как Го Миньи получил желаемые новости, он взял в руки телефон и медленно закрыл глаза. В глубине моего сердца было холодно.

Все, что я должен был сделать! Будь то смерть или жизнь, может быть только суждено.

...

Лин Си и Пэй Ичэн чувствовали, что пропустили обед, и проспали до шести часов вечера.

На самом деле, Пэй Ичэн проснулся рано, но вкус нефрита был действительно хорош, и он

удобно расположился на кровати. Время от времени съедал несколько кусочков тофу, действительно счастливая расовая фея.

Линь Сихэ просто позволила ему проснуться! Кто-то продолжает лизать тебя по телу, и ты проснешься, даже если крепко спишь.

После того, как его потревожили хорошим сном, лицо Линь Сихэ стало немного уродливым, и он сильно толкнул голову Пэй Ичэна. Этот человек, как сацума, постоянно лижет ей шею, очень раздражает!

"Проснись!" Пэй Ичэн поднял голову, и ему не было стыдно за греховный поступок - нарушать чужие сны.

Линь Си, прищурившись, смотрела на него, не разговаривая и не двигаясь.

Пэй Ичэн тут же напустила на себя ехидный вид, облизала губы и спросила "Почему, проснувшись, ты не узнал своего мужчину?".

Линь Сихэ взмахнул рукой и попытался оттолкнуть ее, но она неожиданно ударила его по лицу, и он был ошеломлен.

Пэй Ичэн никогда в жизни не сталкивался с лицом к лицу. Только два раза Линь Сихэ. От неожиданности он прищурил глаза, но тут же снова открыл их. Взял ее за руку и поцеловал ладонь. "Хотя мужчина в вашей семье не полагается на свое лицо, чтобы поесть, но получить пощечину действительно некрасиво. Не забывай в следующий раз прикасаться к нему легонько".

Линь Сихэ слушал, и чувствовал в сердце немного грусти, бабушка сказала: "Я не хотела этого".

"Я знаю. Такой хороший муж, ты готова сражаться?" Пэй Ичэн тут же сыграл роль толстых щек, сравнимых с городской стеной, и взобрался прямо по шесту на самый верх.

Линь Си и рассмеялась. "Ты не можешь говорить мягко, когда хвастаешься".

"Уверенность - это как мужские вещи. Обычно она может быть сдержанной, но в критический момент она должна быть твердой!"

Линь Си с черной нитью протянул руку и толкнул его прямо, унося ноги ввысь. Вместо этого он поймал его в ладонь и поцарапал пальцами ее ноги. Она боролась и была исцарапана им, и она безудержно смеялась. Лежа на кровати, весь человек стал мягким.

Пэй Ичэн лег на ее тело, рот приблизился к ее шее, и спросил: "Ты осмелилась угадать своего мужчину, а?"

Линь Си не ответила, просто легла на живот. Она уже давно не играла в такие фокусы между детьми.

Тело, которое слишком много смеется, немного мягкое, но в нем также есть некая невыразимая свобода сердца. Как будто после этого смеха все заботы исчезли.

Пэй Ичэн наблюдал, как она слегка прищурилась, и в состоянии наслаждения выпрямилась. "Как дела? Разве это не хорошее время для жизни со своим мужчиной?"

Линь Сихэ ойкнул, его лицо внезапно изменилось, и он тут же попытался вспомнить.

Пэй Ичэн позволил ей бежать согласованно, и подождал, пока кто-то заберется на край кровати, а затем сильно схватил ее за лодыжку, оттаскивая человека назад и поджимая под себя. Кончик носа коснулся кончика носа, и Шэнь Инь тупо спросила: "Куда бежать, а?"

Линь Сихэ выпрямил лицо и толкнул рукой в плечо. "Пэй Ичэн, нам нужно ехать в больницу".

"Не спешу, еще рано". Она потрогала мочку уха, которая была маленькой и нежной, и очень чувствительной. "В это время, не думаешь ли ты, что нужно что-то делать?"

"Я так не думаю."

Однако Линь Сихэ привыкла к этому. Как бы она ни отказывалась, этот мужчина всегда достигал своей цели, потому что он был достаточно бесстыдным!

Когда приходило сильное ощущение, Линь Сихэ могла не заботиться о бесстыдстве Пэй Ичэна!

...

После этого мы вместе приняли еще один душ, и на этот раз сбрасывали вниз. Время уже перевалило за восемь вечера. После ужина я отправился в больницу, и это был уже почти конец визита.

К счастью, Линь Яодун был очень внимателен и специально позвонил по телефону. Потом он приехал и сказал, чтобы они не ходили сегодня в больницу.

Линь Сихэ подтвердил состояние отца и знал, что все в порядке, поэтому он почувствовал облегчение. "Тяжело дядя Яо, завтра утром я зайду к нему".

Прежде чем войти в ванную, Пэй Ичэн уже позвонила по телефону. Она закончила с электричеством. В это время как раз принесли ужин.

Пэй Ичэн убрала еду и протянула ей палочки для еды.

Линь Си, проголодавшись, начала брать палочки.

Только когда желудок был набит едой, скорость еды замедлилась. Поев еще немного, он отложил палочки и, подперев щеку одной рукой, стал смотреть, как Пэй Ичэн выла и выла. Эта привычка появилась у нее недавно.

Пэй Ичэн расправился со всей едой, и, несмотря на блеск рта, он, надувшись, поцеловал.

Линь Сихэ взяла миску и заблокировала ее.

Пэй Ичэн поймал миску и вытер салфетками рот.

"То, что ты сказал сегодня утром в больнице, правда или предположение?" неожиданно спросил Линь Сихэ.

Пэй Ичэн поднял брови, несколько небрежно ответив. "Я ослеп".

"А?" Линь Сихэ слегка нахмурился, не совсем веря, что он ослеп. Работа этого человека кажется ненадежной, но на самом деле это слепой глаз.

"Расслабься, твой отец все проверит".

Линь Сихэ задумчиво посмотрела на него. Она интуитивно понимала, что Пэй Ичэн что-то знает.

Если Линь Сихэ сделала это, то какова ее цель? Насколько она знала, отношения Линь Сичэня с отцом и дочерью были очень гармоничными, и не было причин вредить его отцу.

"Что тебе нужно?"

Линь Сихэ подняла голову, перед ней стояло увеличенное мужское лицо. Она протянула руку и оттолкнула его голову. Между электрическим светом и кремнем она вдруг ухватила суть.

Неужели Линь Сичэн будет преследовать цель Пэй Ичэна? Чтобы помешать их свадьбе?

Внимательно оглядываясь на все, что было той ночью, Линь Сихэ все больше и больше чувствовала вероятность такой возможности. В то время реакция Линь Сичэна на отмену свадьбы была яростной, и он также сказал что-то очень тяжелое!

Если так, то все разумно. Линь Сичэн хочет помешать ей выйти замуж за Пэй Ичэна, поэтому устроить несчастный случай с отцом накануне свадьбы - самая эффективная стратегия! Независимо от ее отношений с отцом, она никогда не сможет устроить свадьбу, когда ее отец серьезно болен!

Линь Си медленно сузила глаза, и в ее взгляде застыло острое острие, мгновенно сделав ее темперамент чрезвычайно холодным. Подобно холодному мечу, ци светового меча может забирать человеческие жизни.

Пэй Ичэн подошел, поднял ее с сиденья и сжал в объятиях. Он знал, что она очень умна и скоро сможет снять плащ, чтобы узнать правду.

Если бы он мог, он не хотел втягивать ее в этот спор. Но, похоже, он не имел права просить об этом, потому что с того момента, как он подошел к ней, она уже была в водовороте.

Пэй Ичэн поцеловал ее волосы и пробормотал: "Я никому не позволю причинить тебе боль!".

Это обещание для нее и клятва для себя. Он может потерять все, но не ее! Никогда!

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503830>